

© А. В. Гутарова

DOI: [10.15293/2226-3365.1502.21](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1502.21)

УДК 811.11-112

К ВОПРОСУ О СООТНОСИТЕЛЬНОСТИ ИМЕННЫХ КОМПОНЕНТОВ АНАЛИТИЧЕСКИХ ГЛАГОЛЬНО-ИМЕННЫХ КОНСТРУКЦИЙ С ПРОИЗВОДЯЩИМИ ГЛАГОЛАМИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

А. В. Гутарова (Владивосток, Россия)

Статья посвящена проблеме соотносительности именных компонентов аналитических глагольно-именных конструкций с производящими глаголами немецкого языка. Цель статьи – на примерах словосочетаний, взятых из романа Г. Бёлля «Групповой портрет с дамой», исследовать взаимоотношения аналитических глагольно-именных конструкций и глаголов, близких им по значению и однокоренных с именами существительными. При сопоставлении аналитических конструкций и соответствующих им глаголов иногда достаточно ярко проявляется их семантическое несоответствие. Семантическую важность именного компонента аналитической конструкции показывает тот факт, что при наличии близкого по значению однословного глагола последний часто является однокоренным не с глагольным, а с именным компонентом исследуемых единиц. В заключении делаются выводы о том, что аналитические глагольно-именные конструкции могут отличаться от производящих (однокоренных) однословных глаголов по объему семантики. Аналитические конструкции однозначны и сравнительно редко получают переносные значения, многие однословные глаголы являются многозначными.

Ключевые слова: соотносительность аналитических глагольно-именных конструкций и производящих глаголов, коррелятивный глагол, однословный глагол, именной компонент.

Проблема тождества языковых единиц не нова: она в том или ином виде, с применением разной терминологии, затрагивается в языковедческих работах разных эпох и разных направлений [13, с. 89].

Наличие в языке однословных номинаций признают многие лингвисты, занимаю-

щиеся проблемами ономазиологии и словообразования. Однако вопросы, связанные с определением однословной номинативной единицы, становлением дифференцирующих признаков, сближающих эту единицу номинации со словом и отграничивающих ее от синтаксических единиц (словосочетаний), решаются в дериватологии неоднозначно [10, с. 73].

Гутарова Александра Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры западноевропейских языков, Институт иностранных языков, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса.

E-mail: g-a@inbox.ru

Целью данной работы является исследование соотносительности именных компонентов аналитических глагольно-именных конструкций (АГИК) с производящими глаголами немецкого языка на примерах сочетаний, взятых из романа Г. Бёлля «Групповой портрет с дамой» [17; 2].

Сочетание слов может не только коммуникативно соответствовать производному полнозначному слову, но и быть единственным способом выражения производного значения. Лингвисты давно единодушны в том, что грамматическая единица может быть не только целостным синтетическим единством, но и аналитическим [1, с. 49–50].

В лингвистической литературе последнего времени значительное внимание уделяется АГИК, многие из которых имеют соотносительные однокоренные с зависимым словом глаголы [12, с. 24]. Сочетание и глагол часто показывают разную стилевую направленность: первые чаще встречаются в книжной речи, докладах, газетном языке [5, с. 249; 8, с. 71–115].

В лингвистике достаточно актуальна проблема взаимоотношений АГИК и глаголов, близких им по значению и однокоренных с именами существительными: *Hilfe leisten – helfen* (оказывать помощь – помогать), *zum Ausdruck bringen – ausdrücken* (выражать) [6, с. 5–14].

В настоящее время АГИК представляют собой многочисленные образования. Их основная структурная особенность – формализация глагольного компонента и возможность с его помощью создавать глагольные устойчивые сочетания на основе существительных (в основном абстрактных существительных). Например: *im Umlauf sein – umlaufen* (находиться в обращении – обращаться); *im Irrtum sein – sich irren* (совершить ошибку – ошибиться). Подобная структурно-семантическая

особенность АГИК и наличие устойчивой трехаспектной вариации, возникающей на базе грамматического идиоматизма, позволяет отнести их к явлениям лексико-грамматического порядка. Аналитическую конструкцию не всегда можно заменить коррелятивным глаголом. Основой семантики словосочетаний служит именной компонент, которым является абстрактное существительное, поэтому АГИК по сравнению с коррелятивным глаголом семантически более абстрактна и передает понятие ослаблено. Многие АГИК неравнозначны производящим глаголам из-за их функциональной закрепленности как терминологических словосочетаний юриспруденции, финансовой сферы общения и т. д. Если глагол полисемантичен, устойчивое глагольно-именное словосочетание может вытеснить коррелятивный глагол и, таким образом, разгрузить его чрезмерную многозначность [14, с. 20–35; 16].

В немецком языке АГИК могут являться вариантами пассивных конструкций: *die Ware kommt zum Verkauf – die Ware wird verkauft* (товар поступает в продажу – товар продается); и будущего времени: *zur Beseitigung führen* (вести к устранению), а также могут заменять простые возвратные глаголы с частицей *sich*: *Ärger haben (mit D.) – sich ärgern über A.* (иметь неприятности, хлопоты с кем/чем-либо – сердиться, злиться, досадовать). Дополнение и обстоятельство при простых глагольных формах становятся в предложении с АГИК определениями именного компонента конструкции: винительный и дательный падежи и предложная группа простых глагольных предложений преобразуются в родительный падеж [3, с. 78–80]: ... *und ich habe erst Ende 45 Bescheid bekommen, dass er tot ist* [17, с. 167] – ... *и только в конце 45-го я узнала, что он убит* [2, с. 183].

Главное заключается в различии значений, смысловых оттенков АГИК и соотносительных с ними глаголов. Например, *einen Beschluss fassen – beschliessen* (принять решение – решить), *Vertrauen fassen – vertrauen* (оказывать доверие – доверять). Специфика этих оттенков состоит в том, что они уточняют характеристику действия, выраженного эквивалентным глаголом, лишь в определенных случаях и связаны со стилевой традицией и окраской. Даже при наличии соотносительного глагола АГИК могут отличаться по окраске и традиционной сочетаемости, а также по присущим им смысловым особенностям. Функция данных сочетаний обусловлена не только синтаксическими условиями, но и той ролью, которую они играют в развитии и стилевом расслоении немецкой лексики. Функционирование АГИК и соотносительных с ними глаголов определяется как стилистическим принципом отбора наиболее экономного и выразительного речевого средства, так и правилами наиболее точного и целесообразного словоупотребления [4, с. 248–249].

Количественные различия между АГИК и коррелятивным глаголом состоят в том, что первая, включающая в свой состав как существительное, так и глагол, обладающие каждый в отдельности своими валентными свойствами, может сочетаться как с определениями, так и с обстоятельствами, выраженными различными частями речи, предложными и беспредложными словосочетаниями, а коррелятивный глагол сочетается только с обстоятельствами. Не все прилагательные, определения при АГИК могут трансформироваться в обстоятельства, которые сочетались бы с коррелятивным глаголом. Семантическое различие в том, что в случаях, когда определение может преобразоваться в обстоятельство, сочетающееся с коррелятивным глаголом, такое

сочетание качественно отличается от сочетания АГИК с соответствующим определением. Они являются семантически дифференцированными словосочетаниями. Это выражается в том, что определение при субстантивном компоненте АГИК характеризует само действие, дает ему ту или иную качественную оценку и часто помогает избежать двоякого толкования того же действия и состояния, выраженного соотносительным глаголом в сочетании с соответствующим обстоятельством [11, с. 12].

При этом, семантическую важность именного компонента АГИК показывает и тот факт, что при наличии близкого по значению однословного глагола последний часто является однокоренным не с глагольным, а с именным компонентом исследуемых единиц. Например: *Ein Gespräch führen (sprechen)* (вести беседу (беседовать)), *Zu dem Schluss kommen (schliessen)* (приходить к выводу, заключению, заканчивать (заключать, выводить)) и т. п. [3, с. 50–53].

При сопоставлении АГИК и соответствующих им глаголов иногда достаточно ярко проявляется их семантическое несоответствие. В этом случае можно говорить не только о частичном устранении многозначности глагола, но и о закреплении за сочетанием определенного значения, которое фактически утрачивает соответствующий ему глагол, а также о возникновении нового значения в том случае, когда сочетание не имеет соответствующего глагола. Например: *Eine Vorliebe haben (für etw.) – lieben* (иметь, питать страсти, наклонности к чему-либо – любить) [3, с. 54–64].

Соотнесенность устанавливается не только в функциональном, но и в структурном плане: простой глагол и существительное АГИК объединяются общностью произво-дя-

щей основы: *Schuld geben (j-m an etw.) – beschuldigen (G.)* (винить, обвинять кого-либо в чем-либо).

В составе исследуемых единиц все глаголы предметно-вещественной сочетаемости употребляются в своих переносных значениях, в результате чего они в разной степени теряют свое реально-вещественное содержание. Этот факт делает эти глаголы предикативно недостаточными. Поэтому функционирование в речи закрепляет данные обороты как целостную, устойчивую, неделимую лексико-грамматическую единицу языка.

Поскольку имя несет в себе вещественное, лексическое значение всего сочетания, оно не подлежит замене, но глагол, будучи выразителем грамматической и какой-то части семантических характеристик единства, может допускать синонимическую замену: *beeindrucken – einen Eindruck haben, bekommen, erwecken, hervorrufen, hinterlassen, machen* (впечатлять – иметь, получить, производить, оставлять, «делать» впечатление) и др.

АГИК дают возможность образования таких синтаксических моделей, которые невозможны с глаголом, например: *Rassenurteile hegen* (иметь расовые предубеждения, предрассудки) [3, с. 164–168].

АГИК может функционировать в языке как многозначная единица, включающая в свою смысловую структуру как общие, так и терминологические значения. Например: *Klage führen – жаловаться* (общее значение); *предъявить иск, подать жалобу* (терминологическое значение) [15, с. 64–71].

Распространение АГИК в немецком языке связано, по-видимому, с тем, что в словообразовательном отношении глагольный компонент конструкции способен вступать в связь с большим кругом имен существительных, многие из которых не могут иметь однокоренных глаголов. Например: *Ruhe verlieren*

(потерять покой) – *sich beunruhigen* (беспокоиться, забеспокоиться), но *Kräfte verlieren* (потерять силы).

Семантика АГИК в сравнении с однокоренным синонимичным глаголом насыщена смысловыми оттенками, что позволяет назвать действие или процесс более точно и определено. В данных сочетаниях фиксируется более сложное действие с перемещением смыслового акцента на результат, итог действия, обозначенного отглагольным существительным, в то время как глагольный компонент этого сочетания сообщает ему процессуальность, действительность вообще. Глагол в АГИК осуществляет название общей идеи действия, процесса, а существительное наполняет общую идею конкретным содержанием. В отличие от АГИК синонимичный ему глагол выражает лишь общее название определенного действия с указанием на момент протекания его. Устойчивые сочетания глагольно-именного состава примыкают к системе глагола и вместе с ним являются средством номинации [7, с. 96–108].

Итак, семантические соотношения АГИК и однословных глаголов, однокоренных с именным компонентом аналитической конструкции, являются отношениями семантической близости, отличающейся от семантической эквивалентности тем, что аналитические конструкции, обозначая те же действия, процессы или состояния, которые выражаются соответствующими однословными глаголами, дают при этом ту или иную дополнительную характеристику действий (процессов, состояний), отсутствующую в семантике соответствующих однословных глаголов и вносят что-нибудь новое в обозначение данного действия. Кроме указания тех или иных дополнительных признаков действия или состояния,

АГИК могут отличаться от производящих (однокоренных) однословных глаголов по объему семантики. Аналитические конструкции, как правило, однозначны и сравнительно

редко получают переносные значения, и напротив, многие однословные глаголы являются многозначными [9].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асфандияров Р. Р. Валентная характеристика аналитических конструкций и коррелятивных глаголов в современном немецком языке // Вопросы романо-германской филологии (лексикология и стилистика). – Вып. 66. – Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1974. – С. 3–13.
2. Бёлль Г. Групповой портрет с дамой. – Кишинев: Лумина, 1987. – Кн. 2. – 448 с.
3. Гутарова А. В. Аналитические глагольно-именные конструкции немецкого языка и их русские соответствия: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2008. – 19 с.
4. Дружинина А. Ф. О синонимии глагола и глагольных фразеологических единиц // МОПИ им. Н. К. Крупской: ученые записки. – Т. 160. Русский язык. – М.: Изд-во МОПИ им. Н.К. Крупской, 1966. – С. 245–255.
5. Ефремова Э. И. Стиливая дифференциация глагольно-именных сочетаний, соотносимых с однокоренным глаголом // Лексика. Терминология. Стили: межвуз. научный сборник. – Вып. 3. – Горький: Волго-Вятское книжное изд-во, 1974. – С. 249–261.
6. Ефремова Э. И. Влияние некоторых сочетаемостных особенностей на трансформируемость глагольно-именных сочетаний в однокоренные с именами существительными глаголы // Вопросы словообразования и грамматики русского языка: сборник трудов. – Горький: Волго-Вятское книжное изд-во, 1974. – С. 5–14.
7. Касьянова Л. Н. Описательные глагольно-именные обороты в отношении к фразеологизмам // Лингвистический сборник: сборник трудов МОПИ им. Н. К. Крупской. – Вып. 4. – М.: Изд-во МОПИ им. Н.К. Крупской, 1975. – С. 96–108.
8. Кожин А. Н. О характере отношений в терминированных устойчивых выражениях // Русский язык. Ученые записки МОПИ им. Н. К. Крупской. – Т. 160. – М.: Изд-во МОПИ им. Н.К. Крупской, 1966. – Вып. 11. – С. 71–115.
9. Мордвилко А. П. Очерки по русской фразеологии (именные и глагольные фразеологические обороты). – Москва: Просвещение, 1964. – 131 с.
10. Неделько А. В. О корреляции производных глаголов с глагольно-именными сочетаниями // Вопросы словообразования и номинативной деривации в славянских языках: сборник трудов. – Гродно: Иностранная литература, 1982. – С. 72–79.
11. Никитевич В. М. Основы номинативной деривации. – Москва: Высшая школа, 1985. – 157 с.
12. Перевезенцева Н. Н. Выражение аспектуальности в глагольно-именных сочетаниях и относительных с ними глаголах // Современный русский язык: ученые записки. – Т. 451, ч. 1. – 1971. – С. 24–32.
13. Степанова М. Д. Вопросы лексико-грамматического тождества (на материале современного немецкого языка) // Вопросы языкознания. – 1967. – № 2. – С. 89–97.
14. Чернышева И. И. Лингвистическая сущность аналитических конструкций и проблема их глагольных синонимов // Проблемы аналитизма в лексике: сборник трудов МГПИИЯ им. М. Тореза. – Вып. 1. – М.: Изд-во МГПИИЯ им. М. Тореза, 1967. – С. 20–35.
15. Чернышева И. И. Фразеология современного немецкого языка. – Москва: Высшая школа, 1970. – 200 с.

16. Шендельс Е. И., Ризель Э. Г. Стилистика немецкого языка. – Москва: Высшая школа, 1975. – 316 с.
17. Böll H. Gruppenbild mit Dame. Köln: Verlag Kiepenheuer&Witsch, 1986. – P. 467.
18. Brockhaus F. A., Wahrig G. Deutsches Wörterbuch in 6 Bänden. Stuttgart: F.A. Brockhaus Wiesbaden Deutsche Verlags – Anstalt Stuttgart, 1984. – 960 p.

DOI: [10.15293/2226-3365.1502.21](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1502.21)

Gutarova AleksandraVictorovna, Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the West European Languages Department,
Institute of Foreign Languages, Vladivostok State University of
Economy and Service, Vladivostok, Russian Federation.
E-mail: g-a@inbox.ru

TO THE QUESTION OF THE NOMINAL COMPONENTS OF THE ANALYTICAL VERBAL-NOMINAL CONSTRUCTIONS WITH THEIR ROOT VERBS

Abstract

This article is devoted to the problem of the nominal components of the German analytical verbal-nominal constructions in correlation with their root verbs. The purpose of this article is the researching of the relationship of the analytical verbal-nominal constructions and the verbs with the close meaning and having the same root with the nouns on the examples from H. Böll's novel "A group portrait with lady". In comparison of the analytical constructions and the correlating verbs their semantic discrepancy shows very vividly. The semantic importance of the nominal component of the analytical construction is shown by that fact that in the presence of the verb with the close meaning the latter has the same root not with the verbal but with the nominal component of the compound units. The conclusion is that the analytical verbal-nominal constructions may differ semantically from their producing simple root verbs they are derived from. The analytical constructions are monosemantic and seldom receive figurative meanings, many simple verbs are polysemantic.

Keywords

The analytical verbal-nominal constructions correlation with the producing German root verbs, correlative verb, simple verb, nominal component.

REFERENCES

1. Asvandiyarov R. R. The valent characteristic of analytical constructions and correlative verbs in modern German. *Questions of the Romance-German philology (lexicology and stylistics)*. 1974, issue 66, pp. 3–13. (In Russian)
2. Böll H. *A group portrait with the lady*. Chisinau, Lumina Publ., 1987, book 2, 448 p. (In Russian)
3. Gutarova A. V. *Analytical verbal-nominal constructions of German and their Russian equivalents*. Vladivostok, 2008, 19 p. (In Russian)
4. Druzhinina A. F. On synonymy of verbs and verbal phraseological units. *N. K. Krupskaya-MRPI Scientific notes*. Vol. 160. Russian, 1966, pp. 245–255. (In Russian)
5. Efremova E. I. Style differentiation of the verbal-nominal combinations correlated to a verb with the same root. *Lexicon. Terminology. Styles*. Issue 3, 1974, pp. 249–261. (In Russian)
6. Efremova E. I. Influence of some combinatory features on transformation of verbal-nominal combinations in the verbs having same roots with nouns. *Questions of the word formation and grammar of Russian*. 1974, pp. 5–14. (In Russian)
7. Kasyanova L. N. Descriptive verbal-nominal phrases in the relation to set phrases. *The Linguistic collection*. Issue 4, 1975, pp. 96–108. (In Russian)

8. Kozhin A. N. On the character of relations in terminated set expressions. Russian. *N. K. Krupskaya-MRPI Scientific notes*. Vol. 160, issue 11, 1966, pp. 71–115. (In Russian)
9. Mordvilko A. P. *Sketches in the Russian phraseology (nominal and verbal set phrases)*. Moscow: Education Publ., 1964, 131 p. (In Russian)
10. Nedelko A. V. On correlation of the derivative verbs with the verbal-nominal combinations. *Questions of the word formation and the nominative derivation in Slavic languages*. 1982, pp. 72–79. (In Russian)
11. Nikitevich V. M. *Foundations of the nominative derivation*. Moscow: Higher school Publ., 1985, 157 p. (In Russian)
12. Perevezentseva N. N. Expression of aspect relations in the verbal-nominal combinations and the correlative verbs. *Modern Russian, Scientific notes*. Vol. 451, part 1, 1971, pp. 24–32. (In Russian)
13. Stepanova M. D. Questions of the lexical and grammatical identity (on the material of modern German). *Linguistics Questions*. 1967, no. 2, pp. 89–97. (In Russian)
14. Chernysheva I. I. The linguistic essence of analytical constructions and the problem of their verbal synonyms. *Problems of analytism in lexicon*. Issue 1, 1967, pp. 20–35. (In Russian)
15. Chernysheva I. I. *Phraseology of modern German*. Moscow: Higher school Publ., 1970, 200 p. (In Russian)
16. Shendels E. I., Rizel E. G. *Stylistics of German*. Moscow: Higher school Publ., 1975, 316 p. (In German)
17. Böll H. *A group portrait with the lady*. Köln: Verlag Kiepenheuer&Witsch, 1986, 467 p. (In German)
18. Brockhaus F. A., Varig G. *German dictionary in 6 bands*. Stuttgart: F.A. Brockhaus Wiesbaden Deutsche Verlags – Anstalt Stuttgart, 1984. 960 p. (In German)